

Героический спектакль

О комсомольце-герое, борце и мечтателе, погибшем в борьбе с бандами басмачей в годы становления Советской власти в Средней Азии, повествует новый спектакль, поставленный Кокандским театром им. Хамзы.

Абдулла Набиев, герой одноименной пьесы А. Рахмата через несколько десятилетий после своей смерти, как живой, заговорил со сцены Кокандского театра.

Трудность постановки историко-биографической пьесы на ролик героя заключается в том, что многие зрители помнят его и знают, рядом с ними прошла его недолгая, но яркая жизнь. Напряженно и увлекательно работая над пьесой, творческий коллектив и режиссер спектакля Назаров познакомились с людьми, близко знавшими Абдулла Набиева, посетили места, где он жил. Все это дало возможность еще глубже понять эпоху, почувствовать ритм революции, а актеру М. Мансурову найти не только портретное сходство, но и проследить логику психологического становления характера.

Его Абдулла — это человек, мифологизацию которого формируются определенные исторические условия. Если в начале спектакля, через наши угловатый, застенчивый, несколько зажатый паренек, пытаясь смотрящий на происходящее вокруг, то под влиянием раз-

вернувшихся событий он вырастает в целустремленного, горящего, смелого борца. Важным решением режиссера и актера 2-х сцен: известие о смерти брата и расстрел Абдуллы. Если их сравнить, то сразу бросается в глаза, насколько вырос и морально возмужал этот простой юноша: при известии о смерти брата он падает на колени, обнимая ногу принесшему печальную новость, как бы моля о помощи. В последней же сцене гордо выпрямившийся, связанный, с горящими глазами Абдулла плюет в лицо своему палачу.

Хорошо найдено режиссером драматическое решение этой сцены: на фоне соро-коричневых деревьев и темных халатов бандитов резко выделяется белая рубашка Абдуллы. Актер напряжился, как для прыжка. Верой в свою правоту и неукротимостью в палачах светятся его глаза. Гитно бросает он обличительные слова Турабеку. Показательна в этом месте реакция зрительного зала. Ободриющие крики: «Молодец!», «Правильно!» и вырвавшийся стои в момент выстрела говорят о том, что зрительный зал живет дыханием и мыслями героя. Молодой актер Мансуров создал яркий, запоминающийся образ, замечательный не только по своей внутренней правде, но и по точному внешнему рисунку.

Подать ему и актриса С. На-

сырова, играющая Максуму, подругу Абдуллы, прошедшую с ним плечом к плечу почти весь его короткий жизненный путь. Скромная, смущающаяся девушка, озорно и мечтательно смотрящая вокруг, она вырастает в серьезного воспитателя и убежденную комсомолку. Это, несомненно, удачная работа молодой актрисы.

Жаль, что несколько односторонен в роли Захарова молодой артист Т. Орипов. Можно сказать, что в созданном образе он нашел такие качества руководителя - революционера, как убежденность в своей правоте, выдержка, бесстрашие. Но актер несколько напыщен, что иногда рождает декламацию и резонерство. Он не смог найти той глубокой теплоты и человечности, которая отличает таких людей. Хотелось пожелать актеру продолжить работу над ролью и возыметь присущий ей некоторый схематизм.

Как всегда интересный образ создает П. Рахманова. Мать Абдуллы в ее исполнении упрямая, сдержанная и любящая женщина. Особенно удачна у актрисы сцена пожара. Полная безысходного горя, она не кричит, а только сдержанно причитает. К этому образу ничего нельзя прибавить и ничто убавить, он яркий, сочный и колоритный.

Хотелось отметить работу молодого актера Д. Гафурова. Его караульщик — эпизодическая, но очень важная для развития действия фигура. Резко разграничены две жизни этого человека, именуя он

перерождается из почти юртового караульщика, в предусмотрительного, выдержанного и бесстрашного подпольщика.

В пьесе лагерю положительных героев противопоставлен другой лагерь — басмачей, контрреволюционеров, замаскировавшихся предателей. Возглавляет их ярый проповедник идей панисламизма, предатель и злейший враг революции, палач Турабек. Заслуженный артист УзССР З. Мирзатов не мелочит образ. Его Турабек крупный враг, хитроумный, убежденный, изворотливый и коварный. Особенно сильна сцена, когда маска сорвана, и Турабек-Мирзатов, как разъяренный, загнанный зверь, метается перед Абдуллой. И хотя за ним стоит его вооруженные сторонники, а Абдулла безоружен и связан, все равно истерически метущийся перед ним Турабек полон звериного страха.

Несколько внешне решены остальные представители лагеря противоборствующих: бай (артист Джуррабев) и басмачи.

К сожалению, резко выбивается из всего ансамбля артист С. Алимухамедов, играющий Чувача. Его герой лишен веры в свои действия, а иногда даже близок к истерике. Напряженный и торопливый, он сразу же теряет симпатии зрительного зала, без чего такой персонаж совершенно немислиел. Хотелось бы, чтобы молодой актер серьезнее отнесся к этой ответственной работе и принес на сцену не

только слова, написанные автором, но и жизнь человека, его мысли и чувства.

Слабой стороной спектакля являются массовые сцены. Смешной и надуманный кажется сцена комсомольского собрания, когда за столом, в президиум сидят четверо, а слушают их пять комсомольцев и все они настолько одноликий, что нельзя отличить одного от другого.

Оформление спектакля (художник заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Ш. Шоракимов) как бы дополняет решение режиссера и помогает в создании яркого исторического спектакля. Почти все крупные оформления точно, скупое, крупными деталями, что вызывает режиссера на такое же построение музыкальных сцен. Если в финале несколько плазатно развешаются знамена, крепко сжав винтовки стоят над погибшими товарищи по борьбе и жизнеутверждающие звучит музыка, то все это продиктовано всем ртом героического спектакля. В нем звучат пафос и романтика революционных лет.

Коллектив театра проделал огромную работу и создал спектакль значительный по своему идейному содержанию, по глубокому и верному прочтению пьесы, яркому ее сценическому решению. Это явно еще одна творческая удача талантливого коллектива.

Ф. ЛИТВИНСКАЯ.

Режиссер Узбекского музыкально-драматического театра им. М. Горького.

4 ДЕК 1956

БЕРДИКАН БРАД